Пётр Лизогуб

Краевед, историк, заместитель директора по научной работе Новокузнецкого краеведческого музея, организатор масштабных выставочных проектов.

Родился в 1971 году в Новокузнецке. По окончании школы, в 1989 году был призван в ряды Вооруженных Сил, служил на флоте *(Дальний Восток*). После увольнения в запас вернулся в родной город, работал на шахтах и заводах Новокузнецка. Параллельно учился в Сибирском металлургическом институте, изучал автоматизацию металлургического производства.

В 1993 году поступил на заочное отделение исторического факультета Алтайского государственного университета, которое окончил в 1999 году, защитив диплом о генезисе Византийской цивилизации.

Пётр Петрович Лизогуб активно занимается изучением фондов Новокузнецкого краеведческого музея, самых разных архивов. Автор более 50 статей по истории Кузнецка.

Награждён медалями «Патриот России», «За служение Кузбассу», «За веру и добро».

РОВЕСНИЦА ГОРОДА

Возраст у Новокузнецка немалый, а если сравнить с человеческой жизнью, то и вовсе огромный. За это время сменилось 15 – 20 поколений людей. И жизнь этих людей была наполнена событиями, свершениями, удачами и поражениями, радостями и горестями. Но безжалостное время, словно волнами прибоя, накатывая новыми эпохами, почти без остатка поглотило «дела минувших дней».

Конечно, остаётся память. Память о наиболее важных, значимых событиях и людях. Но есть ли возможность нам, сегодняшним, прикоснуться к прошлому в прямом смысле этого слова? Увидеть и даже дотронуться до тех вещей, которые люди использовали четыре века назад?

Задача непростая. Даже археологи, извлекая из земли артефакты прошлого, не часто находят предметы четырёхвековой давности. Не часто, но всё же находят, пополняя ими музейные собрания.

А если усложнить задачу: найти вещь, появившуюся на свет ровно 400 лет назад – в 1618 году – в том самом году, когда возник наш город Новокузнецк, называвшийся тогда ещё Кузнецким острогом.

Вот здесь – увы! – даже все музейные коллекции города бессильны. Нет такой реликвии, которую можно было бы назвать ровесницей города... Но не торопитесь огорчаться: в Новокузнецком краеведческом музее у вас всё-таки есть возможность увидеть замечательный уникум.

К Дню славянской письменности и культуры, который отмечается ежегодно 24 мая, здесь открылась выставка под говорящим названием – «Ровесница города». Центральным экспонатом этой выставки, той самой ровесницей города, стала Книга. Именно так – с большой буквы.

Однако прежде чем подробно ознакомиться с этим замечательным экспонатом, отдадим должное её владельцу – замечательному новокузнецкому коллекционеру и краеведу Евгению Крюкову. Собрание Евгения Николаевича на протяжении уже нескольких лет не устаёт удивлять горожан своими диковинами и редкостями, которые, безусловно, выдвигают её обладателя в разряд крупнейших коллекционеров Сибири. Пусть не по масштабу, но по качеству представляемого материала, которым Евгений Крюков щедро делится с новокузнечанами и гостями города. В том числе и на выставке, о которой идёт речь.

На этот раз представлена не просто редкая, а раритетная вещь, существующая всего в нескольких экземплярах.

Возможно ли такое?! Давайте разбираться по порядку. Книга, демонстрируемая на выставке, – это изданный в 1618 году православный богослужебный раритет под названием «ОКТОИХ», что в переводе с греческого означает «восьмигласник» – по числу «гласов» или, иначе говоря, напевов, используемых в церковных службах в течение определённого цикла.

Непонятно и немного скучно? Отнюдь.

Вспомним: первая русская печатная книга – знаменитый «Апостол» первопечатника Ивана Фёдорова – вышла в свет всего за полвека до этого в 1564 году.

Это тоже богослужебная книга: других в то время не выпускали. Потом наступает определённый расцвет книгопечатанья в Московском государстве, но разразившаяся в начале XVII века Великая смута привела к тому, что в 1610 – 1611 годах польско-шведские интервенты, вторгшиеся в пределы Русского государства, захватили столицу и сам Кремль. При этом был разорён и Московский печатный двор, где до этого успешно работал печатник Никита Фёдорович Фофанов.

Мастер был вынужден перебраться в Нижний Новгород, где в это время по призыву местного земского старосты Козьмы Минина формировалось знаменитое народное ополчение. Военным руководителем ополчения стал князь Дмитрий Пожарский. При этом народные массы стали главной, решающей силой в борьбе за освобождение страны от интервентов.

Это общеизвестные факты.

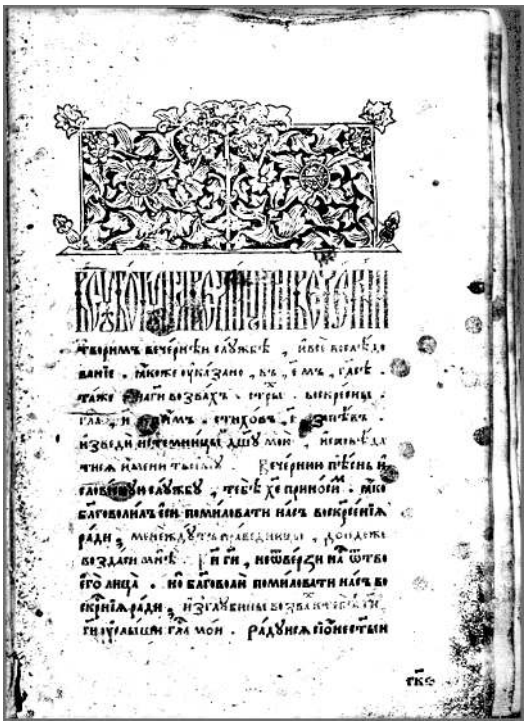
Но вот важный для нас аспект. В гуще тех грозных событий оказался и Никита Фофанов, поставивший печатный станок на службу общенародному делу – изгнанию иноземных захватчиков. В Нижнем он организовал небольшую типографию.

До наших дней дошло лишь одно издание Фофанова, увидевшее свет в этом городе. Это так называемый «Памятник нижегородской печати», представляющий собой небольшую брошюру объемом в шесть листов. Считается, что это прибавление *(предисловие или послесловие)* к фундаментальному изданию, которое Фофанов по каким-то причинам не сумел *(или не успел)* напечатать в Нижнем Новгороде.

Брошюра набрана новым шрифтом, отлитым Фофановым уже в Нижнем. По имени мастера кегль *(размер)* этого шрифта впоследствии так и стали называть – «никитинский».

Но вскоре новый царь - избранный на престол первый Романов – Михаил Фёдорович, желая организовать типографию непосредственно в Москве *(ведь в то время предисловия и послесловия в печатных книгах являлись, по сути, политическим декларированием власти),* повелел взять Никиту Фофанова из Нижнего Новгорода обратно в царствующий град Москву. Уже здесь опытный мастер приступил к печатанию первых после Великого разорения книг – сначала «Псалтыри» *(летом 1614 года)*, а после выхода её в свет и «Октоиха» – того самого, один из экземпляров которого представлен на выставке в краеведческом музее к 400-летию Новокузнецка.

Книга начата в московской «друкарне» *(типографии)* 29 февраля 1616 года *(год был високосный)*, а закончена только спустя два с половиной года 15 августа 1618 года. Эта работа стала для издателя последней. Большой мастер раннего русского книгопечатания Никита Фёдорович Фофанов не дожил до выхода в свет своего нового печатного труда – завершали дело уже его помощники Пётр Федыгин «со товарищи».



Итак, перед нами один из отпечатанных в 1618 году «Октоихов» – замечательный памятник русской кириллической *(то есть набранной так называемой церковнославянской азбукой)* печати, увидевший свет в год основания Новокузнецка.

Давайте пролистаем страницы этой удивительной книги! И не забудем просмотреть листы на свет: в то время книги печатались только на бумаге с водяными знаками. Свою, российскую, ещё не выпускали. Приходилось закупать за границей. А все европейские фабрики, главным образом во Франции и Германии, «метили» бумагу фирменной филигранью – водяными знаками. Но сами знаки были не на каждом листе. Дело в том, что на фабрике отливали большие листы с одной филигранью. Затем лист резали пополам или вчетверо *(в зависимости от формата книги)*. Так что водяной знак оказывался лишь на каждом втором (или четвёртом) листе.

Наш «Октоих» оказался богат на разнообразные водяные знаки. Но основная их масса – это вариации французской филиграни, известной под названием «кувшин». Рисунок водяного знака действительно изображает этот сосуд. Исследователи уже давно пришли к единому мнению, что подобная бумага была характерна именно для начала XVII века.

Это ещё один убедительный аргумент, доказывающий, что перед нами не поздняя подделка, а подлинный экземпляр первой четверти семнадцатого века.

Много ли дошло подобных «ровесниц города» до нашего времени? Точный тираж книг в то время не указывался, но изыскания книговедов показали, что количество выпущенных экземпляров изданий того времени могло достигать полутора-двух тысяч. Но, конечно, далеко не все они сохранились. Ныне таких раритетов лишь несколько десятков каждого издания.

Во многом свою негативную роль в этом сыграл печально известный церковный раскол, когда в середине XVII века патриарх Никон затеял «правку» церковных книг в соответствии с греческими «оригиналами». После этого все (подчеркнём – все!) богослужебные книги подверглись редактированию.

Кстати, отличить новопечатную *(никоновскую)* книгу от старопечатной *(оставшейся у старообрядцев)* даже неспециалист может достаточно легко, если будет знать следующее правило: в «старых» книгах *(до реформы патриарха Никона)*, например, в «Октоихе» 1618 года слово «Исус» пишется с одной буквой «и», в новых, правленых книгах – с двумя: «Иисус». Разумеется, это далеко не единственное, но очень характерное отличие.

Евгений Крюков – краевед, собиратель исторических ценностей, и Пётр Лизогуб у входа в здание Новокузнецкого краеведческого музея. *(Фото 2018 года)*

Так что смело можно предположить, что данный «Октоих» бережно сохранялся в среде старообрядцев. При этом активно использовался: его страницы обильно залиты каплями от восковых свечей.

Вероятно, с кем-то из староверов эта богослужебная книга оказалась в Новокузнецке *(в дореволюционном Кузнецке старообрядцев не было, хотя в самом уезде в небольших количествах они встречались)*, скорее всего, ещё в кузнецкстроевские времена.

Ведь именно здесь эта книга была обнаружена и в итоге оказалась в коллекции Евгения Крюкова, а затем уже и на выставке для всеобщего обозрения.

Пётр Лизогуб,
зам. директора по научной работе Новокузнецкого краеведческого музея.